

6 ИСКУССТВО

6.1 Что такое искусство

¹Искусство существует для того, чтобы дать нам красоту, совершенство формы и цвета, развить чувство прекрасного во всем, наполнить наш ум тоской по миру идеалов. Цель искусства – открыть совершенные формы красоты, изначальные образы в мире идеалов красоты, в мире идей. Путь к этой цели означает стремление украсить все, в том числе и уродливое, чтобы оно могло приблизиться к идеалу красоты. «Истинное искусство видит красоту повсюду.»

²Искусство есть для человека его инстинктивное стремление к идеалу красоты. Этот идеал изначальной красоты он найдет только как каузальное я в каузальном мире. Когда человек достигнет каузальной стадии и станет каузальным я, он достигнет наивысшей стадии развития, достижимой человеком. Развитие человечества состоит в том, что все больше людей достигают все более высоких стадий и, наконец, каузальной стадии.

³Стремление к красоте существует во всех областях аспектов материи, сознания и движения: красота формы, идеи и силы. Когда развитие достигнет того, что значение аспекта материи будет сведено к простой основе, тогда и материальные формы достигнут высшего совершенства формы.

⁴В нашем стремлении все больше приближаться к этому идеалу мы притягиваемся к цели и наконец достигаем ее: единства во всем, красоты единства, единства красоты, вечной «тайны» для ученых, для художника, пока он не вошел в единство.

⁵Каждая эпоха имеет свои образцы, свое особое художественное восприятие. Это издавна было эстетическим принципом, который несомненно имеет силу на нынешней стадии развития человечества. Но прав и Платон, утверждая, что существуют конечные формы красоты. Платон намекнул на то, где следует искать истоки искусства, а именно в мире идей. Он также сказал, что мы однажды в мире идей видели первоначальные формы красоты. В мире идей раскрываются законы искусства, и без знания этого мира человечество останется дезориентированным.

⁶Для эзотериков искусство – это отражение мира идей с его красотой и гармонией. Искусство становится символическим, выражая идею. Истинный художник стремится передать в физическом мире своими малыми средствами как можно больше каузальных форм мира идей.

⁷Таким образом, истинное искусство может быть понято только в мире платоновских идей; и там полностью только теми каузальными я, которые принадлежат к четвертому отделу и могут усвоить энергии этого отдела. Это происходит потому, что каузальная форма – это не только идея красоты. Это гораздо больше. Наивысшее проявление – это сила.

⁸На нынешней стадии развития человечества искусство относится к эмоциональности и все еще далеко от ментальности или идеальности (каузальности, 47:1-3).

⁹У всех людей есть чувство красоты, восприятие красоты. Но идеал красоты индивидуален, во многих случаях коллективен.

¹⁰Восприятие искусства индивидуально, как и производство искусства. Искусство – это сфера, где каждый имеет свой вкус и тоже имеет на него право. Вкус зависит от своеобразия, индивидуального опыта, интереса и т. д., и, конечно, от уровня развития. В наше время вкус, кажется, больше зависит от эмоций, чем от знания фактов, объективной реальности.

¹¹Человеческим искусством могут заниматься все, независимо от их отделов. Но этот вид искусства есть все, что связано с чувством формы, цвета, гармонии и т. д., и является в значительной степени результатом занятия индивида подобным и его технического знания о нем.

¹²Формы и цвета природы дают нам нормы нашего восприятия красоты. Это относится, конечно, только к общему, а не к частному, которое может быть полностью неудачным. От этих норм зависит и выбор художником мотива. Мотив всегда должен передавать общее, а не частное. Чем больше мотив выражает идею (наиболее общее), тем больше художник приближается к идеалу.

¹³Как и все остальное, искусство дает нам возможности активизации сознания многих разных видов. Само занятие искусством развивает множество различных качеств и способностей. Способность к визуализации необходима для ученичества. Эта способность приобретается через занятие искусством. Но тогда это должно быть закономерное воспроизведение реальности, а не произвольное построение воображения. Эзотерик знает, что произвол любого рода противоположен законосообразности и противодействует эволюции. Формы искусства, как и формы органической жизни, должны образовываться по вечным законам. То же самое относится и к музыке в вопросе гармонии, которая является основным законом эволюции. Из этого мы можем понять, насколько полностью дезориентированным было человечество в течение XX века.

¹⁴Искусство – это не рабское подражание и не карикатура. Искусство характеризуется тем, что Рафаэль называет «идеей красоты в собственном восприятии художника». Поэтому примитивный или дезориентированный разум или отталкивающая эмоциональность ненависти не находят к нему пути. Каждый истинный искусствовед от Аристотеля и Плиния до Винкельмана и Рейнольдса убедительно разъяснял, что задача искусства – облагородить и возвысить, а не уродовать и унижить. Произведение искусства – это идеальный продукт. Самая обычная модель кажется полной поэзией тому, кто обладает способностью обнаружить идеальную форму за более или менее неудачной физической формой. Тот, у кого не хватает этой способности, осквернит и опошлит самую прекрасную форму.

¹⁵Только те произведения искусства в физическом мире, которые находятся в наибольшем согласии с соответствующими в каузальном мире (мире идей), являются поистине бессмертными шедеврами. Самым успешным художником в попытках «создать» произведения искусства был Леонардо да Винчи. Таким образом, подавляющее большинство произведенных до сих пор произведений искусства не имеют «вечной ценности». Вместо этого они являются выражением человеческого восприятия существования и уровня развития индивида. То подражание восприятию искусства некоторых дезориентированных людей, которое появляется в модных направлениях, проясняет, что такие «художники» являются новичками в своей профессии и не развили настоящего понимания искусства в предыдущих жизнях. Требуется три воплощения, чтобы стать «талантом», и семь, чтобы стать «гением».

¹⁶Как и большинство других вещей, возникших после двух мировых войн, так называемое современное искусство свидетельствует о разрушительной работе по уничтожению. Оно дает нам уродство, отсутствие норм, мерзость, в лучшем случае просто бессмысленность. Современный немецкий философ искусства считает, что уродство тоже может быть искусством. Уродство во всей его отвратительности никогда не может быть искусством, как бы совершенна ни была его техника. Искусство существует для того, чтобы украсить жизнь. Карикатура уродует вещи и метко воспроизводит сплетни людей друг о друге и удовлетворяет злорадство. Истинное искусство делает красивыми даже уродливые вещи, потому что великий художник может обнаружить красоту повсюду. Гравюра Клингера «Фавн, смотрящий на спящую нимфу» может служить классическим примером истинного искусства.

¹⁷Люди начинают понимать искусство только тогда, когда они достигли стадии культуры. Представление Гете о сути искусства и о том, какие предметы пригодны для художественного изображения, остается неизменно верным. На стадии цивилизации техника,

манерность, артистизм смешиваются с искусством. Искусство облагораживает физическую реальность, превосходит природу, и Гете прав, говоря это.

¹⁸Пока человечеству не откроется, что такое искусство, человечество мудро будет придерживаться векового принципа, гласящего, что искусство существует для того, чтобы украсить жизнь, дать нам красоту. Великий художник украсит и уродливое.

¹⁹Еще пятьсот лет люди будут спорить о том, что такое искусство. Они будут защищать все новые глупости, говоря, что старых мастеров всегда неправильно понимали их современники. Поэтому в «сути искусства» есть то, что все новое понимается неправильно. Если так, то искусство состоит в понимании всех новых глупостей.

²⁰Правда, новым идеям всегда противостоят те, кто не желает ничего, кроме того, что им знакомо. Но всему есть предел, в том числе и «новым» вещам. В современном искусстве этот предел уже превышен. То, что идет вразрез с сутью искусства, никогда не может быть искусством.

6.2 Эмоциональность дезориентирует

¹Человеческое искусство подразумевает поклонение красоте формы. Оно зависит от формы, типично для эмоционального сознания или «желания», пусть даже и в его высшей степени утонченности. Люди обожают форму, поскольку не могут ее заполнить целесообразностью.

²Невежественные в жизни всегда становятся жертвами силы красоты. Даже такой продвинутой индивид, как Гете, отказывался учиться у других людей, кроме красивых, и постоянно навлекал на себя новые страдания, безнадежно влюбляясь в красоту формы. Но что такое физическая красота по сравнению с благородной эмоциональностью или знанием, осознанием, пониманием, рассудительностью?

³Рабы красоты, по-видимому, не имеют представления о тирании красоты и ее идиотизирующем воздействии. Поклонение красоте можно защищать, если красота венчает доброту и мудрость.

⁴Как и многое другое, искусство показывает полную дезориентацию и заблуждение человечества. Искусство, будучи явлением на эмоциональной стадии, считает себя способным истолковать реальность и смысл жизни, что само по себе является достаточным доказательством его мании величия и самообогащения. Увещание великого Гете, «bilde, Künstler, rede nicht» (образуй, художник, не разговаривай) остается в силе для художников всех времен. Их разговор обнаруживает их беспомощные попытки истолковать то, что для них вечно непостижимо. Рассмотрение их теорий искусства, бесчисленных, глубоких, как и философия, неистощимых в своей мании спекуляции, было бы так же бессмысленно, как поддаваться влиянию хвастовства, слышимого в детской.

⁵Сознание эмоционального мира – это господство чувств и воображения с его иллюзорностью, самой по себе непоправимой. При переходе к новой зодиакальной эпохе новые вибрации, поступающие из другого созвездия, оказывают растворяющее действие на все старые способы представления. Господствующие идеи, которые были включены в системы мышления (идиологии), устраняются, и поскольку отбираются ментальные молекулы у человеческого мозга, ментально слепое эмоциональное сознание правит суверенно, пока ментальные молекулы новых идей не смогут заменить ментальные молекулы старых идей. Только когда через несколько миллионов лет человечество достигнет ментальной стадии, люди будут избавлены от такого неоднократно повторяющегося ментального хаоса. Это наиболее отчетливо ощущается в сфере искусства. Художники, которые идут по пути 2–4–6 от высшей эмоциональности к эссенциальности (через центр единства каузальной оболочки), становятся наиболее дезориентированными из всех и нащупывают свой путь в царящей тьме. Если бы они могли использовать время перехода для развития высшей эмоциональности и поиска идеала, они могли бы стать

проводниками для остального человечества. Отвергая форму, которая является ментальным элементом искусства, и культивируя бесформенность, а вместе с ней и хаотическое чувство, как это происходит сейчас, они способствуют обострению дезориентации.

6.3 Музыка

¹Задача музыки – вести нас в гармонию жизни. Из этого мы можем понять, насколько далеки люди от жизненного понимания.

²Музыка – «наиболее божественное и духовное из всех искусств».(45-я К.Х.) Она пробуждает привлечение. Атонализм порождает дисгармонию, разрушение.

³Музыка может опустить нас, и это то, что делает все простое ритмическое и вся атональная музыка, все дисгармоничное.

⁴Музыка существует во всех мирах. Ее нельзя «трансформировать».

⁵Хвалебная песнь – это гармония со всем.

⁶Поскольку все первопроходцы были недооценены своими современниками, все халтурщики – гении; это, кажется, логика лжемудрости. Бетховена, Вагнера и т. д. не любили, потому что они разрушали формы искусства, преобладавшие в то время. Но атональные музыканты не могут понять сути музыки, а это совсем другое дело. Шум – это не музыка.

⁷Вагнер принял теорию Шопенгауэра о том, что жизнь до предела наполнена страданием. Собственная теория Вагнера состояла в том, что музыка должна отражать реальность, а поскольку жизнь – это дисгармония, то и музыка должна быть такой же: в нее должно быть включено лишь столько гармонии и мелодии, сколько делает жизнь сносной. Однако искусство существует для того, чтобы поднять людей над страданием, чтобы вести их в мир красоты и счастья.

⁸Современная музыка с ее дисгармониями работает на разрушение важного «чувства истины» у индивида. В каузальном мире каждая вибрация, не согласующаяся с реальностью, была бы сразу распознана тем, что она вызывает диссонанс. Чувство гармонии медленно развивается от минерального царства и является непогрешимым чувством истины во всех мирах, а также для человека в его мирах. Так называемая музыкальная культура со времен Бетховена все больше отдалялась от гармонии. «Издранная человеческая душа» должна иметь диссонансы. Инстинктивное понимание реальности Гете проявляется в его суждении о музыке Бетховена: «Прекрасная и безумная до сумасшествия». Человечество продолжает катиться вниз в этом отношении, как и во всех других культурных отношениях, не имея представления о сути культуры и ее задаче как фактора реальности.

6.4 Восприятие искусства Гете

¹Гете был посвященным подлинного ордена розенкрейцеров. Многие поддельные ордены были созданы в XIX и XX веках. Он не поднялся до высших степеней, как это видно из его высказывания о Калиостро, достигшем наивысшей степени. (Члены низших степеней не знали о членах высших.) Во всяком случае, ему было позволено изучить письменное изложение Сен Жерменом системы эзотерического знания, и тем самым он приобрел представление о реальности и жизни, которое было в основном правильным.

²В предыдущем воплощении Гете был греческим скульптором, учеником Праксителя. Этим объясняется его живой интерес к греческому искусству. Даже те копии, которые он видел в Италии, пробудили его воспоминание, что позволило ему представить себе греческие оригиналы в этих копиях. Также он правильно понял, что греческое искусство является образцовым и вершиной человеческого искусства.

³Следующее изложение восприятия искусства Гете дано тем, кто осознал заблуждения современного искусства и ищет законы жизни, действительные для искусства; оно дано

для того, чтобы служить им путеводной звездой:

⁴Природные формы жизни проявляют тенденцию к стремлению к красоте. Но природа лишь редко способна достичь совершенной формы красоты и никогда не может ее сохранить.

⁵Задача искусства – «превзойти природу», а не пытаться подражать ей. Его задача – пытаться постоянно представлять идеальную красоту и одухотворять ее.

⁶Условием создания совершенных форм красоты является понимание того, в каком отношении попытки природы потерпели неудачу. Сравнительная анатомия может направлять исследователя в его стремлении найти в человеческом теле идеальный человеческий образ.

⁷Искусство идет от общего к частному. Оно конкретно и никогда не может быть абстрактным. Ясность – объективная норма красоты. Художник должен работать в свободе, но это должна быть закономерная свобода. Формы искусства должны быть созданы по вечным законам, если они должны быть объективными, истинными, прекрасными.

⁸Важно выбрать подходящие предметы. Не все в природе подходит для художественного изображения. Должно быть изображено только то, что является выражением идеи и, следовательно, согласуется с основными формами жизни и, кроме того, обладает красотой само по себе. Всякое изображение «внутренней жизни» должно быть ограничено такими вещами, которые могут быть переданы посредством фигуры и жеста. Наивысшая простота достигается только зрелым мастерством. Форма важнее цвета.

⁹Уже во времена Гете искусство было совершенно сбито с пути под влиянием суверенного произвола, самовосхваления, безответственности, если не сказать полного жизненного невежества, философского субъективизма. Это вырождение искусства, «романтическое искусство», Гете характеризовал как необузданность. «Романтизм – это болезнь.»

¹⁰Все проблематичное, неестественное, уродливое должно быть отвергнуто. Как можно было бы обнаружить и создать совершенную красоту там, где только «туман» бесформенных эмоций и видений признавались плодородной почвой для художественного творчества? Задача искусства не в том, чтобы изображать чувства и настроения. Субъективный и индивидуальный произвол никогда не может создать настоящего произведения искусства. Субъективизм, считающий, что мотив важнее формы, и желающий придать нереальному видимость реальности, является доказательством заблуждения.

¹¹Шиллер разделял восприятие искусства Гете, что не нуждается в дальнейшем разъяснении. Оба достигли перспективного сознания стадии гуманности. К явлениям культуры они разделяли то же отношение, сформулированное Шиллером в его афоризмах о религии и философии. Он отказался принять любую из известных в истории идеологий, в одном случае – по религиозным соображениям, в другом – по логическим.

¹²Невежество хотело сделать Гете «спинозистом». Его привлекал «стиль» Спинозы, его спокойный, ясный, систематический характер, столь непохожий на «стиль» всех остальных, и «пантеизм», появившийся иногда, тесно связанный с розенкрейцерским мировоззрением.

6.5 Современное искусство

¹Современное искусство – еще одно доказательство того, что человечество полностью дезориентировано в реальности, и доказательство того, что человеку невозможно постичь смысл жизни.

²Ничто не может лучше, чем искусство нашего времени, продемонстрировать варварство и отсутствие разума – низкую стадию развития – тех кланов, которым была дана возможность воплотиться в течение первых десятилетий XX века; ничто не может лучше проиллюстрировать некомпетентность или нечестность критиков, которые выставляют себя знатоками и вводят в заблуждение суждения людей о вкусе, притворяясь, что

понимают современное искусство. Бедное человечество, чтобы испытать подобное, чтобы быть воспитанным в подобном!

³Современное искусство стремится максимально удалиться от реальности. В современном искусстве разрешено все, кроме того, что связано с реальностью и разумом. Такое искусство – извращение. Искусство нашего времени – за теми исключениями, которые всегда можно найти, – не достойно этого названия. Это пародия на искусство.

⁴То, что наши современники называют гениальным искусством, – это всего лишь незаурядная техника. Истинного художника (гения) можно узнать по тому, что он не может сделать ничего уродливого. Но очень немногие люди понимают это.

⁵Современное искусство управляется вибрациями из центра солнечного сплетения. Вот почему им управляют эмоциональные импульсы и в нем устранен разум. Но нет истинного искусства без ментальности высокой степени. Классическое искусство использовало вибрации из горлового центра.

⁶Так же, как существует атонализм тонов, существует и атонализм цветов. Такие атональные цвета наблюдаются в аурах современных композиторов и художников. Гармоничные люди показывают ауры гармоничных цветов. Атональная музыка воздействует на цвета ауры и вызывает дисгармоничные психические состояния. Наша эпоха имеет большую психику, о чем свидетельствуют истрепанные нервы и безумное искусство.

⁷Будут ли потомки иметь представление о внешности актрисы Йесси Вессель с картины Грюневальда? Это и не было намерением. Она выглядела совсем не так. Его картина – карикатура.

⁸«Человек видит только то, что уже знает» – это психологический закон, который никто не может отменить. Для наших современных фантастов искусства характерно, что они считают себя способными обойти его, устраняя интеллект, даже пытаясь приобрести «новый способ видения». С таким же успехом они могли бы попытаться приподняться за собственные волосы. Они даже были доведены до абсурда своим лозунгом: «то, что мы знаем о мире, мешает нам видеть его таким, каков он есть». Тем самым они безвозвратно заблудились в мире эмоциональных иллюзий и разрушили ту крупницу здравого смысла, которая у них, возможно, когда-то была. Последствия этого будут в нескольких будущих воплощениях. Те, кто работает над разрушением «принципа разума» (как называли его древние), идиотизируют разум, понижают свой уровень развития и затрудняют себе приобретение ментального сознания. Пройдет много времени, прежде чем они смогут подняться выше эмоциональной стадии.

⁹Как человечество в нашу эпоху совершенно дезориентировано в реальности, так оно сбивается с пути и в искусстве. То, что производится, есть не что иное, как карикатуры на реальность. Как будто человечество, подобно Ницше, было захвачено безумной верой в то, что противоположное традиционному в философии, литературе, искусстве, музыке является правильным. Древние, конечно, ошибались во многих отношениях. Искусство, конечно, было далеко от совершенства. Однако оно не было так бесконечно удалено от реальности, как все, что связано с модернизмом. Всегда нерассудительные массы следуют своим авторитетам. Критик, писавший в ежедневной газете, один из тех презрительно-высокомерных, попытался сделать ироническое замечание об авторитетах, недоумевая, где они. Именно такие критики определяют дух времени и направляют массы. И пресса с готовностью открывает свои колонки этим задающим общий тон глашатаям. Главное – идти в ногу со временем, куда бы это нас ни привело.

¹⁰Современное искусство и музыка – это проявления, вызванные целым рядом факторов: отчаянным отвержением всего традиционного и исконного с прежних времен, попытками беспомощности найти выражения для самодеятельности, нежеланием посвящать время и труд приобретению технического мастерства, зависимостью от идиотизирующих теорий искусства. Результаты – это продукты, враждебные жизни как

эмоционально, так и ментально, самого низкого достижимого уровня, более низкого, чем уровень варварства, который никогда не опускается до уровня усилий, направленных на самый низкий из возможных.

¹¹Искусство – это нечто для субъективистов. Занимаясь им, каждый может мечтать в беззаконии и необузданности, каждый может придумать свою собственную эстетику. Целые библиотеки могут быть заполнены индивидуалистическими излишествами. Искусство тоже подчинено законам, и это предполагает общезначимость. Нам предстоит пройти очень долгий путь туда, такой же долгий, как путь к истинной культуре. Истинное искусство и истинная культура идут рука об руку. Никто не может избавиться от своеобразия. Но субъективизм и индивидуализм запрещены в истинном искусстве.

¹²Теперь искусство смешалось и с политикой. Говорят о «демократическом искусстве». Однако в этом нет ничего нового, это древний субъективистский произвол. Подобное возвращается в круг, знакомый на протяжении всей истории. Каждый раз, когда это происходит, появляются ученые и пророки, которые проповедуют: «это нечто совершенно новое». В наше время это может звучать так: «В пропорциях греческой статуи есть закваска гордости благородного происхождения и презрения к рабам; в египетской пирамиде – самоутверждения и деспотизма.» Эта цитата вполне достаточна в качестве яркого примера премудрости, понимания и всеведения наших современных демократических пророков.

¹³Только эзотерика может положить конец непоправимой мании спекуляции жизненным невежеством. Эзотерика, собственно, учит, что во всех мирах есть одна действительная для всех реальность: постоянная реальность общей идеи. Добавьте к этому своеобразие, которое видит что-то индивидуальное. Но – и это существенное – это индивидуальное никогда не выходит за пределы общего, которое остается общезначимым. Это не должно быть очень трудно понять.

6.6 Искусство будущего

¹«Бессмертные» произведения искусства, которые до сих пор видели свет, греческие, например, являются таковыми только в относительном смысле. Когда-нибудь в будущем они будут заменены формами красоты каузального мира, такими, какие они могут быть образованы в пределах возможностей физической реальности. Но задолго до этого понимание сути искусства, до сих пор отсутствовавшее, станет экзотерическим.

²Искусство будущего сможет придать форме гораздо более «облагороженное» выражение и передать «душу» в форме, что до сих пор умели делать только величайшие гении.

³Искусство существует для того, чтобы дарить нам красоту. Если оно этого не делает, то оно идет по ложному пути и не является искусством в эзотерическом смысле. Пусть тогда экзотеристы придерживаются какого угодно ложного восприятия. Более правильного понимания нельзя ожидать, пока не воплотятся великие художественные гении, что, по мнению Д.К. не будет примерно до 2500 года. Пройдет столько времени, прежде чем их можно будет понять и оценить по достоинству. Косвенно это также говорит нам кое-что о том, как планетарная иерархия рассматривает то искусство, которое может быть произведено до них. Это не искусство в эзотерическом смысле, ни в литературе, ни в изобразительных искусствах, ни в музыке. В указанное выше время новая культура, первая истинная культура, которую когда-либо испытывало человечество, должна появиться и начать подниматься. Все это согласно расчетам планетарной иерархии, которые человечество, однако, может сорвать, как оно преуспело в этом во многих других случаях.

⁴На нынешней стадии развития человечества нет перспективы понимания искусства как фактора развития сознания. Сокровенная суть искусства – это проникновение в

реальность, а не обработка и формирование, которые являются лишь средствами. Речь идет не о том, что люди считают реальностью, а о том, что искусство в своем наивысшем проявлении достигает единства. Это все еще непостижимо, что просто показывает нашу полную дезориентацию. Бесплезно спекулировать на этом, ибо это только породит еще больше глупостей жизненного невежества. Человек должен ждать, пока он не станет каузальным я. Только каузальное я в четвертом отделе может понять, что это такое: дать сознанию такую форму, чтобы оно могло жить и развиваться.

⁵Люди слышали о четвертом отделе и его связи с искусством и, конечно, начинали фантазировать. Однако художники есть во всех отделах. Еще одно доказательство того, что пока люди фантазируют и спекулируют, они незрелы для эзотерики, которая принадлежит к высшей ментальной стадии.

Примечания переводчика на английский

6.2.4 «Образуй, художник, не разговаривай» цитируется также в Фк 3.21.7.

6.3.2 «... музыка – наиболее божественное и духовное из всех искусств.» Письма махатм к А.П. Синнетту, Письмо № 88 б (№ 24 б английского оригинала).

6.3.8 «Прекрасная и безумная до сумасшествия» («zum Rasendwerden schön und toll zugleich») – таково было суждение Гете о Пятой симфонии Бетховена до минор, первую часть которой ему сыграл Феликс Мендельсон в 1830 году. Биограф Гете Визтор добавляет к этому замечание, что «так он воспринимал музыку Бетховена и позже.» Karl Viëtor, Goethe – Dichtung, Wissenschaft, Weltbild, 1949, стр. 176.

Вышеприведенный текст представляет собой эссе «Искусство» Генри Т. Лоренси. Эссе является шестым разделом книги «Знание жизни Четыре» Генри Т. Лоренси. Copyright © 2014 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.02.04.